

До следующего понедельника я буду ежедневно обновлять по три тысячи слов. Если количество закладок достигнет нужного уровня, я подам заявку на рейтинг и продолжу писать этот роман.

Большой корабль пересекал реку Янцзы, плывя ровно и спокойно. Се Цяо, съев конфету, которую дал ему Лу Цзюэ, и ухватившись за его руку, почувствовал себя немного лучше. Однако в глазах Лу Цзюэ лицо Се Цяо было настолько бледным, что казалось, будто он вот-вот упадет в обморок. Когда корабль достиг середины реки, губы Се Цяо уже потеряли всякий цвет.

Лу Цзюэ заметил, что рука Се Цяо, держащая его рукав, слегка дрожит, а тыльная сторона ладони побелела. В его сердце вспыхнуло чувство вины, и он решительно обнял Се Цяо, мягко похлопывая его по спине, чтобы облегчить его состояние. В этот момент в голове Се Цяо что-то жужжало, звук был настолько громким, что онемела кожа головы, а зрение начало затуманиваться. Он уже не мог ни о чем думать.

В прошлой жизни, будучи императором, он большую часть времени был вынужден находиться во дворце, редко покидая его. Даже когда он выезжал, он старался избегать водных путей. Однако река Янцзы была слишком велика, и иногда ему, как императору, приходилось отправляться в места, куда нельзя было добраться иначе. Возможно, с возрастом, привыкнув к коварству людей и пролив кровь многих, его сердце закалилось, как камень. Поэтому, путешествуя по воде, он все еще испытывал страх и дискомфорт, но уже не так сильно, как в молодости.

Теперь он снова стал девятилетним ребенком, и все страхи и тревоги, накопленные за прошлую жизнь, обрушились на его маленькое тело. Такое тело просто не могло справиться с этим, поэтому он и страдал так сильно.

К счастью, даже самая широкая река имеет берега. Когда корабль наконец достиг противоположного берега и вошел в гавань, Се Цяо ступил на твердую землю. И он, и Лу Цзюэ вздохнули с облегчением.

Зимний ветер на берегу реки был сильным, флаги Великой Шэн развевались на ветру, издавая громкие звуки. Се Цяо, только что сошедший на берег, чуть не упал от порыва ветра, и Лу Цзюэ крепко взял его за руку, чтобы не дать ему упасть.

Люди из дворца уже ждали на берегу. Увидев Лу Цзюэ, они поспешили подойти и почтительно поклонились.

— Господин Лу, вы проделали долгий путь. Его Величество приказал мне встретить вас. Ваша лошадь уже готова.

Придворный с почтительным выражением лица обратился к Лу Цзюэ, но, увидев рядом ребенка, сделал паузу, прежде чем добавить:

— Этого... молодого господина карета тоже готова. Пожалуйста, садитесь. Его Величество ждет во дворце.

Лу Цзюэ слегка нахмурился, но быстро расслабил брови. Он взглянул на придворного и, подняв Се Цяо на руки, с холодной улыбкой сказал:

— Ты правильно рассмотрел? Здесь нет никакого молодого господина. Это Его Высочество. Его Высочество плохо себя чувствует, ему нужен кто-то рядом. Я поеду с Его Высочеством в карете.

Придворные всегда умели читать людей. Этот человек сразу понял, что лицо Лу Цзюэ, которое никто в Цзиньлине не осмеливался вызвать на конфронтацию ни до, ни после смены власти, было холодным, как мрамор. Его сердце заколотилось, и он поспешил поклониться Се Цяо:

— Простите меня, ваше высочество, за мою недалекость!

Се Цяо холодно посмотрел на него, затем отвернулся, спрятав лицо в шее Лу Цзюэ. Лу Цзюэ похлопал Се Цяо по черноволосой голове, не обращая внимания на придворного, и поднялся в карету с Се Цяо на руках. Солдаты в золотых доспехах молча и преданно последовали за ними.

Придворный остался стоять на берегу, не зная, что делать. Теперь он наконец поверил, что император действительно вспомнил о кровных узах и вернул принца, который пропал без вести. Во дворце только что произошла смена власти, и они еще не успели понять характер нового правителя. Но среди придворных ходили слухи, что новый император холоден и безжалостен. Ведь в день его вступления во дворец кровь из покоев Драгоценной супруги Цянь просочилась в плитку пола, и ее невозможно было отмыть.

Обычно императорские наложницы умирали от яда или белого шелкового шнура, ведь даже в смерти они должны были сохранять достоинство. Но новый император не заботился о достоинстве. Он дал Драгоценной супруге Цянь недостойную смерть, и даже ее тело не было похоронено в императорской гробнице.

И вот этот новый император, правивший менее трех месяцев, отправил людей на поиски пропавшего без вести принца, о котором никто не вспоминал. Как придворный мог поверить, что император вернул его из-за кровных уз?

Кровь императорской семьи холодна — это истина, которую придворные передавали из поколения в поколение, увидев слишком многое.

Но на этот раз все было иначе. Этот, казалось бы, бессердечный император действительно вспомнил о кровных узах и вернул своего брата.

Если бы это было сделано только для того, чтобы уничтожить корни зла, самый доверенный

человек императора, Лу Цзюэ, не стал бы так защищать его и публично называть его высочеством. Назвав его высочеством, он признал его настоящим членом императорской семьи, а значит, и сам император признал его.

Придворный посмотрел на бурлящую реку, содрогнулся и понял, что эта задача досталась ему только потому, что доверенный евнух императора был занят. Хотя он не получил никакой выгоды, он все же смог разглядеть некоторые вещи, что для человека, живущего во дворце, было большой удачей.

Карета въехала в ворота Цзиньлина и направилась к дворцу.

Уже наступило утро, и город начал оживать. Жизнерадостная и теплая атмосфера смешивалась с ароматом трав, проникая в карету. Се Цяо приподнял занавеску, и яркие, сверкающие здания и люди, освещенные утренним солнцем, ворвались в его глаза, заставляя его чувствовать себя одновременно знакомо и незнакомо. Это было похоже на ощущение, будто он вернулся из другого мира.

Голоса людей, аромат горячей еды, стук колес кареты, запах рыбы... звуки, запахи, пейзажи — все это обрушилось на его чувства, как тысяча солдат. Се Цяо вновь почувствовал реальность — теплую, живую реальность.

Впервые он почувствовал это, когда в снежную бурю в Цзичжоу схватил теплый воротник Лу Цзюэ.

Лу Цзюэ, видя, что Се Цяо внимательно смотрит, тоже подошел к окну.

— Твой родной город, Цзиньлин, красив?

Снова спросил он, улыбаясь.

— Красив, — кивнул Се Цяо.

Он взглянул на Лу Цзюэ и добавил:

— Но не так красив, как ты.

Лу Цзюэ немного удивился, вспомнив, как подшучивал над Се Цяо в гостинице, и слегка смутился, кашлянув. Он сдержанно улыбнулся и погладил голову Се Цяо. Вспомнив о произошедшем, он, чтобы Се Цяо не misunderstand императора, сказал:

— Не думай плохо о Его Величестве. Он человек с сильными чувствами и прямотой. Он действительно вспомнил о кровных узлах и вернул тебя, чтобы заботиться о тебе.

— Он только что взошел на престол, и придворные еще не знают его, поэтому многие его неправильно понимают. Сегодня я думал, что нас встретит его доверенный евнух Ян Су, но, видимо, его что-то задержало, и он вынужден был отправить этого человека.

— Хм, — кивнул Се Цяо, слушая, как Лу Цзюэ защищает его брата. Внутри он был полон мыслей.

Лу Цзюэ не ошибался. Его брат Се Чжэн действительно был человеком с сильными чувствами и прямоотой. Он был справедливым и великодушным, совсем не похожим на других членов семьи Се. Кровь семьи Се — включая его, Се Цяо — была холодной, но кровь Се Чжэн была горячей.

Се Чжэн был особенным императором. Он был как солнце, притягивающее людей, которые, решив следовать за ним, шли до конца.

Се Цяо, конечно, знал, что его брат Се Чжэн действительно считал его братом, самым любимым братом, и никогда не сомневался в нем. В прошлой жизни он говорил, что никогда не забудет доброту брата, и в этой жизни это также будет так.

Поэтому он понимал любовь и восхищение Лу Цзюэ по отношению к Се Чжэн, но даже не имел права и основания для ревности.

Чем ближе они подъезжали к дворцу, тем тише становилось вокруг. Дворец Великой Шэн стоял в утреннем свете, величественный и торжественный, сохраняя изящество и утонченность южной архитектуры. Ворота дворца были широко открыты, и стража, получив приказ заранее, пропустила карету внутрь, не требуя от Лу Цзюэ показывать лицо.

Се Чжэн в Императорском кабинете читал книгу по военному делу, ожидая их. На столе стоял горячий завтрак. Когда кто-то сообщил, что они прибыли, Се Чжэн резко встал, положил книгу на стол и вышел встречать их.

Лу Цзюэ, держа Се Цяо за руку, поднимался по ступеням. Когда они достигли последней ступени, Се Цяо поднял голову и встретился с яркими, острыми глазами Се Чжэна.

В этих глазах была теплота.

— Цяо, ты вернулся.

Голос Се Чжэна был звонким и твердым, как звон мечей.

<http://bllate.org/book/15506/1377269>